

(51)33
ПЧЗ

ИЗДАНИЕ „ВЕСТНИКА МАНЬЧЖУРИИ“

А. И. ПОГРЕБЕЦКИЙ

НА ПУТИ К ЗОЛОТОМУ СТАНДАРТУ

(ОЧЕРЕДНАЯ ПРОБЛЕМА КИТАЯ)

(Переработанный оттиск статьи, напечатанной в журнале „Вестник Маньчжурии“ № 2, 1930 г.)

КИТАЙ, ХАРБИН
Типография Кит. Вост. жел. дор.
1930

НА КНИЖНОМ СКЛАДЕ

Торг. Дома И. Я. ЧУРИН и №

(Харбин, Китай)

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ:

Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924), стр. X+419. Свыше 90 иллюстраций и таблиц. 1924. Харбин. Совместное издание О-ва Изучения Маньчжурского Края и Дальне-Восточно-Сибирского О-ва „Книжное Дело“. Книга удостоена малой золотой медали на 1-й Всесоюзной Выставке по фил., бонист. и нумизм. в Москве в 1925 г.

Его же. Экономические очерки современной Японии, стр. X+166, 8 диаграмм. 1928 г. Харбин. Издание О-ва Изучения Маньчжурского Края.

стр. VIII+436.

Харбин. Изд.

и дор.

ная проблема

ание журнала

й провинции,

Харбине.

7+306. 1930.

и. д.

еский обзор,

и Харбина,

в. Маньчжу-

г. в Харбине.

в Северной

+525. Карты,

ономического

журни и ее

арбин. Изд.

я, стр. 119.

рского Края.

А. И. ПОГРЕБЕЦКИИ

ПРОВЕРЕНО
2011

Испол
51) 33
п. 43
108630
10564

НА ПУТИ К ЗОЛОТОМУ СТАНДАРТУ

(ОЧЕРЕДНАЯ ПРОБЛЕМА КИТАЯ)

(Переработанный оттиск статьи, напечатанной в журнале „Вестник Маньчжурии“ № 2, 1930 г.)

КИТАЙ, ХАРБИН

Типография Кит. Вост. жел. дор.
1930

91516

На пути к золотому стандарту.

(Очередная проблема Китая).

За последнее десятилетие одно за другим выбывали государства из семьи стран, живущих на базе серебряно-денежного расчета. Мировая экономика перестраивалась, равняясь на золотой стандарт и чутко следя за золотым накоплением той или иной страны. Мировая война способствовала перераспределению накопленных ценностей и, вместе с тем, вызвала к жизни бумажно-эмиссионную инфляцию у стран, отстающих в деле подведения золотого фундамента под свои эмиссионные мероприятия. Одновременно стала выясняться крайняя неустойчивость сохранившейся еще в некоторых странах серебряной базы денежного расчета и оборота.

Общий ход экономики невольно подчинял такого рода страны другим—уже перешедшим на твердо-золотую базу. «Золотой империализм» осуществлял свою колониальную политику в отношении стран, отстающих в темпе развития. «Золотая антанга» золото-валютных стран невольно подчиняла себе противостоящую ей разрозненную, постепенно сиротевшую семью стран серебряно-базовых.

Нет ничего удивительного в том, что среди последних выявлялась все большая и большая тенденция эмансипировать свою экономику, подведя под нее тоже твердо-золотое основание.

Но желание—это одно, а возможность—совершенно иное. Вот почему, несмотря на всю очевидность хозяйственной целесообразности, не все страны и далеко не сразу могли освободиться от своей серебряно-базовой зависимости.

В силу ряда обстоятельств как хозяйственно-бытового, так и внешнего порядка, Китай оказался в числе стран, все еще продолжающих нести свои серебряные пути. И нет сомнения, что чем меньше стран продолжало нести их, тем тяжелее создавалась для них обстановка, ибо вся тяжесть обесценения серебра перелagалась именно на них.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗОЛОТЫХ РЕСУРСОВ.

Добыча золота постепенно понижается и мир приближается к золотому голоду, который, как утверждают авторитеты, наступит лет через пятьдесят. Максимум добычи золота—на сумму 450 000 000 зол. колларов был достигнут 15 лет тому назад, в 1915 году, и с тех пор идет непрерывное понижение добычи, оценивавшейся за прошлый, 1929 год всего лишь в 415 000 000 ам. долларов.

Недостаток золота в обороте объясняется постепенным исчерпыванием приисков и накоплением его в банках и у богатых семейств в тех странах, где банки еще не повсеместно признаны. Громадные запасы золота лежат в эмиссионных банках Франции, Соединенных Штатов Америки и Великобритании; кроме того, Индией за последние 10 лет безвозвратно поглощены большие запасы золота.

В настоящее время количество золота, идущее на ювелирные изделия, в два раза больше чем в 1910 году, несмотря на сильный рост употребления платины. Если рост потребления золота будет продолжаться в той же пропорции, то, по мнению французских оптовых торговцев, мировой золотой голод наступит уже через двадцать лет.

Золотые монеты также почти полностью ушли из денежного оборота всех стран; как эти монеты, так и золотые слитки сконцентрированы в руках правительств и, главным образом, эмиссионных банков. Запасы, зна-

чающиеся у этих банков, почти полностью характеризуют золотые ресурсы, коими обладает данная страна.

Поэтому особый интерес приобретают данные недавнего обследования, произведенного японским министерством финансов в отношении размера золотых запасов у эмиссионных банков главнейших стран на 30-е сентября 1929 года.

Цифры эти, при сопоставлении их с запасами прежних лет, чрезвычайно показательны.

Размер золотого запаса эмиссионных банков составлял в миллионах золотых долларов:

	1913	1929
С. Ш. С. А.	1 290	4 008
Франция	679	1 545
Великобритания	170	627
Япония	65	541
Германия	279	527
Аргентина	256	507
Испания	92	459
Италия	265	272
Британская Индия	124	128
Австралия	22	126
Бельгия	59	142
Другие страны	1 051	651
Итого	4 352	9 533

Приведенные цифры позволяют констатировать следующие моменты:

а) Общая сумма золотого запаса, сосредоточившаяся в кладовых эмиссионных банков, возросла за период войны и после-военный более чем в два раза.

б) Каждая из стран пыталась увеличить свой золотой запас.

в) Наиболее благоприятным это «золотое накопление» оказалось для Сев.-Ам. Соед. Штатов, которые, увеличив свой до-военный золотой запас более чем в 3 раза, оказались обладателями более чем 42% всего мирового золотого запаса всех эмиссионных банков.

Небезынтересно отметить, что в феврале 1930 г., в связи с необычайным увеличением спроса на золото,

союзы рабочих в Америке (штат Колорадо) подняли вопрос о том, чтобы правительство выдавало премию в 20 зол. долларов за унцию вновь добываемого золота.

Как аргумент в пользу премирования, указывалось, что, несмотря на мировой спрос, производство в Южной Африке и других районах падает, и что премия вызовет новые изыскания и будет способствовать финансированию, необходимому для новых золотых приисков.

Так происходило дело на мировом рынке золота. Несколько иначе, вернее сказать, много иначе обстояло дело на мировом рынке серебра.

ПОЛОЖЕНИЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЕРЕБРА.

Мировой рынок серебра в течение последнего десятилетия испытывал жесточайшую конъюнктурную лихорадку. Для уяснения этого положения достаточно проследить за колебанием цен серебра. Одна «унция трой» *) серебра стоила в Лондоне (пенсов английского фунта стерлингов):

ГОД	Средняя	Наивысшая	Наинизшая	Разность достигала пенсов	Разность достигала %/по отношению к наинизшей цене
1918	497 ¹⁶ / ₁₆	49 ¹ / ₂	42 ¹ / ₂	7—	16,4
1919	61 ¹ / ₂	49 ¹ / ₈	47 ³ / ₄	31 ³ / ₈	65,7
1920	61 ¹ / ₂	89 ¹ / ₂	38 ⁷ / ₈	50 ⁵ / ₈	130,2
1921	36 ⁷ / ₈	43 ³ / ₈	30 ⁵ / ₈	12 ³ / ₄	41,6
1922	34 ⁷ / ₁₆	37 ⁵ / ₈	30 ³ / ₈	7 ¹ / ₄	23,8
1923	31 ¹⁵ / ₁₆	33 ¹¹ / ₁₆	30	3 ¹¹ / ₁₆	12,3
1924	34	36	31 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	14,3
1925	32 ³ / ₃₂	33 ⁴ / ₁₆	31 ¹ / ₁₆	2 ³ / ₈	7,6
1926	28 ⁵ / ₁₆	31 ³ / ₄	24 ³ / ₈	7 ³ / ₈	30,2
1927	26 ³⁵ / ₆₄	27 ¹ / ₁₆	24 ³ / ₄	2 ⁵ / ₁₆	9,3
1928	26 ³ / ₄	28 ³ / ₄	25 ⁵ / ₈	3 ¹ / ₈	12,2
1929	24 ³ / ₄	26 ⁷ / ₁₆	21 ⁵ / ₁₆	5 ¹ / ₈	24,0

*) Одна «troy ounce» равна 31,103401 грамма или 480 грамам. Лондонская проба—«998».

Средняя цена составила за 1918 — 1924 гг.— 57³¹/₆₄ пенса, за последнее пятилетие 1925—1929 гг.— 27¹¹/₁₆ пенса. Средняя месячная цена 1929 года до стигала:

I	26 ⁵ / ₈
II	26 ¹³ / ₁₆
III	26 ¹ / ₈
IV	25 ¹³ / ₁₆
V	25 ¹⁵ / ₁₆
VI	24 ¹⁵ / ₁₆
VII	24 ¹ / ₄
VIII	24 ⁵ / ₁₆
IX	23 ⁷ / ₈
X	23 ¹ / ₁₆
XI	22 ¹¹ / ₁₆
XII	22 ⁵ / ₁₆
Ср. за год	24 ³ / ₄

Наивысшая в 26⁷/₁₆ пенса имела место 7-го января, а наинизшая — 21⁵/₁₆ — 30-го декабря 1929 г. Эта наинизшая цена оказалась ниже прежнего рекордного минимума в 21¹¹/₁₆ пенса, отмеченного 22 января 1903 года. Котировка отдельных дней начала 1930 года доходила до никогда ранее не отмечавшейся точки—18⁵/₈ пенса—5 марта 1930 года.

Ср. цена за январь 1930 года—20³/₄ пенса. За февраль 19³¹/₃₂.

Снижение цен за последнее десятилетие и самый темп этого снижения нельзя назвать иначе, как катастрофическим, причем совершенно ясно, что, как мы это уж отметили выше, главные последствия этой катастрофы несли на себе страны с серебряной валютой и, в частности, Китай.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ЦЕН НА СЕРЕБРО.

Изданный государственной Тарифной Комиссией «Отчет о ценах шанхайского рынка», анализируя при-

чины падения цены серебра за первое полугодие 1929 года, перечисляет следующие факторы:

- 1) продолжающееся мировое перепроизводство серебра;
- 2) отказ ряда стран от чеканки новых монет в серебре и демонетизация прежних запасов;
- 3) уменьшение потребления серебра в промышленности и
- 4) постепенный отказ населения Индии от накопления сбережений в этом металле.

Известная лондонская брокерская фирма «Макатта и Гольсмит», работающая серебром, в своем годовом обзоре за 1929 год, наряду с этими факторами, понижающе действовавшими в 1929 году на цену серебра, упоминает еще и вялость рынка в сентябре, вследствие слухов о ликвидации конфликта между СССР и Китаем. Конфликт явился причиной временного повышения стоимости серебра на рынке Китая, что в свою очередь, в период июня—августа, до известной степени поддерживало устойчивость цен серебра на мировом рынке.

Второй понижающей причиной, на $7/16$ пенса за унцию, обзор этой фирмы называет октябрьское падение гонконгской валюты из-за объявления о предстоящем выпуске в обращение серебряных долларов вместо банкнот при одновременной продаже серебра как Гонконгом, так и Индо-Китаем.

Помимо этих, относящихся непосредственно к серебру факторов, следует упомянуть еще один — это резкие колебания курса японских ен, что, как показал опыт последнего пятилетия, немедленно же соответственно сказывалось на встречном спросе или предложении серебра, создавая тем самым колебания цен на этот металл. Ено-таэлевые сделки шанхайского рынка являлись одной из веских причин колебания цен на серебро.

Поскольку Китай за последние годы оказался почти единственным покупателем серебра, внутренние

события в этой стране также становились учитываемым фактором мирового серебряного рынка. В этом отношении гражданская война в Китае и сопутствующее ей то увеличение, то снижение спроса на серебряную валюту, то возобновление, то прекращение деятельности монетных дворов, то прилив в Шанхай, то, при успокоении, новое распределение по стране серебра, — соответственно влияли на конъюнктуру рынка.

Прежде чем особо остановиться на Китае, как рынке серебра, полезно будет восстановить в памяти другие, внекитайские факторы, влиявшие на судьбу, претерпеваемую этим металлом. Бесспорно первое место в ряду этих факторов занимает последовавший в 1926 году переход Британской Индии на золоторазменный стандарт. Мероприятия в этом направлении подготовились уже давно, но именно 1928—29 гг. оказались решающими.

МЕРОПРИЯТИЯ КАЗНАЧЕЙСТВА ИНДИИ.

Индийское казначейство за последние годы пользовалось каждой повышательной тенденцией цен на серебро для того, чтобы уменьшать свои запасы в этом металле, отправляя рупийные монеты для рафинажа в Лондон или непосредственно в Китай, где сбывали чушковое серебро. Свыше 230 милл. унций, т.е. количество почти равное годовой мировой продукции серебра, предназначено казначейством Индии к сбыту. Правда, в противовес своему казначейству само население Индии не отказалось еще от многовековой привычки накопления сбережений именно в серебре, и каждый период всенародных празднеств или же весенние сезоны свадеб вызывают громаднейший спрос со стороны населения на серебро. Но трудно предполагать, что сокращение покупательной способности се-

ребра осталось вне сферы наблюдения широких народных масс. И нет сомнения в том, что население Индии, быть может и с некоторым запозданием, но все же приходит к необходимости отказаться от накопления сбережений в серебре, переходя постепенно на другой металл или драгоценности или же прибегая к европейским методам накопления при помощи соответствующих финансовых учреждений.

Обследование, предпринятое великобританскими властями, с несомненностью выявило все большее и большее внедрение золота в индийский быт. На золото переходят в традиционных подарках невестам, в золоте производят новые накопления владельцы магараджи. Английское обследование 1929 года называет одного из владельцев туземных князей, обладающего золотыми слитками на сумму 40 миллионов золотых долларов.

Но, повторяем, до сего времени население Индии все еще является потребителем серебра, что до известной степени поддерживало уровень его цены, вернее сказать, задерживало темп снижения этих цен. В настоящее время чрезвычайно важным обстоятельством является решительная настойчивость властей Британской Индии в области освобождения не только себя, но и населения от серебряных накоплений.

После резкого падения цен на серебро в начале 1930 года Индия не только стала форсировать реализацию своих запасов, но и вступила на путь заградительных мероприятий по ввозу в страну новых партий этого металла.

Новый проект бюджета, внесенный в марте 1930 года в индийский парламент, предусматривает полную отмену вывозной пошлины на серебро и, наоборот, — установление налога, вернее сказать, импортной пошлины в размере 4 пенсов на унцию. 22-го марта 1930 года проект этот получил силу закона.

Размер этого обложения, составляющий почти 25 процентов мартовской цены 1930 года, по существу является полным запретом на ввоз серебра.

Каковы будут последствия этого мероприятия для рынка серебра не трудно предвидеть, если мы припомним, кто именно и в каких размерах являлся потребителем этого металла за последние годы.

При общем мировом предложении серебра в 1928 году примерно в 300 милл. тр. унций было потреблено в том же году:

Китаем	125 мил. тр. унций
Индией	106 " " "
Польшей	7 " " "
С.-А. С. Ш.	15 " " "
Канадой	22 " " "
Европой	18 " " "

МЕРОПРИЯТИЯ ДРУГИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.

Польше потребовалось серебро для чеканки монет, и большую часть своей потребности она удовлетворила за счет демонетизированного Бельгией серебра, каковое в количестве 12 милл. унций было отправлено в 1928 году Бельгией в Лондон. Помимо Бельгии, Франция также демонетизировала в том же году свои 5-франковые прежней чеканки монеты, выбросив их на рынок в количестве не менее 25—26 милл. унций. Около 26 милл. унций «сбыло» индийское казначейство и почти на 6 милл. унций уменьшило свои серебряные запасы само британское казначейство.

Как мы видели выше, Китай и Индия потребили в 1928 году почти $\frac{4}{5}$ общего количества как годовой добычи, так и частично выброшенных в том же году на рынок прежних запасов. Потребление С.-А. С. Ш. в 15 милл. унций лишь в незначительной части пошло на чеканку. Главная же масса серебра, помимо ювелирного использования, ушла на кино-промышлен-

ность и др. виды промышленности; такое же явление имело место в Европе и Канаде.

Решение французского правительства (периода после стабилизации франка) постепенно заменить 5, 10 и 20-франковые банкноты на сумму в 3 миллиарда франков серебряной монетой будет осуществлено, надо полагать, за счет запасов самого французского казначейства и за счет перечековки старых монет, оставшихся у населения.

Мировое производство серебра в 1929 году достигло 255 милл. унций, т.-е. почти на 7 милл. унций превысило производство 1928 года. Китай, по предварительным сведениям, за 1929 год ввез рекордное количество этого металла — примерно 141 милл. унций против 125 милл. унций в 1928 году, в то время как ввоз Индии оказался ниже прошлогоднего. Мероприятия по демонетизации серебра европейскими странами и по реализации своих запасов Британской Индией продолжались. Около 10 милл. унций вновь выбросила на рынок Франция, примерно столько же демонетизировала Великобритания. Индия же в 1929 году вновь запрдала около 35 милл. унций серебра из своих запасов и, кроме того, 20 милл. унций перечековала в гонконгские доллары. По стопам Британской Индии, имея в виду установление у себя золотого стандарта, пошло и правительство французского Индо-Китая. Там, после производимого втечении ряда последних лет обследования этого вопроса, возобладала та точка зрения, что промедление в деле введения золотого стандарта препятствует Индо-Китаю заключению внешних займов, ибо таковые могут быть предоставлены ему исключительно странами с золотой валютой и только в этой последней. Пока происходили резкие колебания франка, вопрос о новой базе финансовой колониальной политики был затруднителен, но после стабилизации франка дело значительно двинулось вперед. Сумма эмиссии Индо-Китайского Банка с 51 милл. долларов в 1919 году к 1928 году возросла

до 145 милл., серебряный же резерв должен равняться 25% этой суммы, т.-е. почти 40 милл. долларов. Совершенно ясно, что падение цен серебра стимулировало и Индо-Китай к отказу от своей серебряной базы. За последние годы, в ожидании радикальной реформы, Индо-Китай почти отказался от новых покупок серебра, и таковые не превышали 10 милл. унций в год.

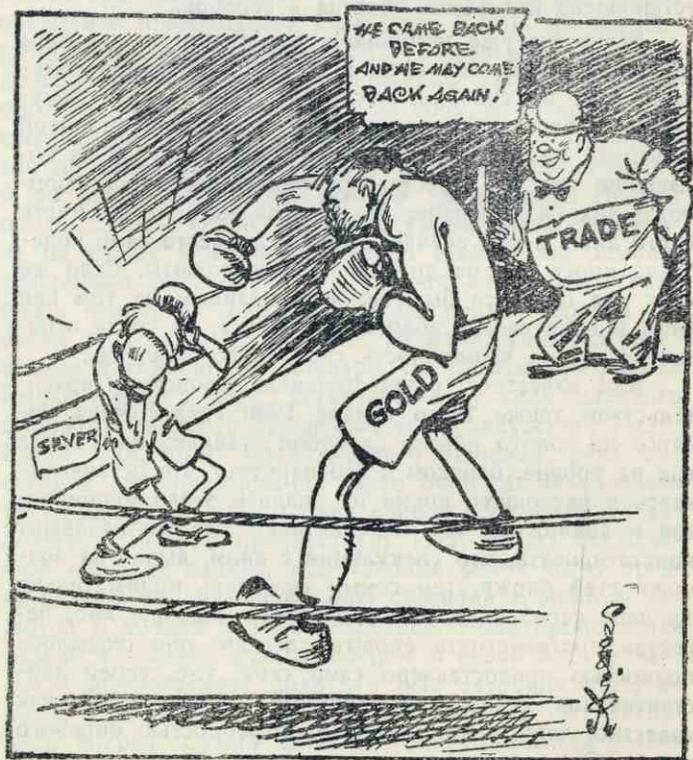
Наконец, 11-го января 1930 года правительство французского Индо-Китая декларировало переход на золотой стандарт, объявив таковой равным 10 золотым франкам, по отношению к каковому стандарту и установлена котировка пиастра в серебре.

Выше мы уже упоминали, что за последние годы изменение курса ена влекло за собой обратное колебание цен на серебро, поскольку шанхайские спекулянты, представляющие из себя безусловно мировой валютный фактор, страховали свои риски, играя на повышение цен на серебро при тенденции курса японского ена на снижение. Но это явление могло иметь место лишь в том случае, если имело место само колебание курса ена на другие золотые валюты. Если же курс ена оказался бы стабилизированным на том или ином уровне своего золотого паритета, то тогда отпала бы и сама возможность сделочного ажиотажа.

Как известно, осуществленная японским правительством также 11-го января 1930 года отмена эмбарго на золото повела за собой стабилизацию курса ена на уровне, близком к его паритету. Не останавливаясь в настоящее время на анализе этого мероприятия и возможных его перспективах, все же надлежит констатировать, что спекуляция с еном, выпав из возможностей биржи, тем самым сказалась понижательно на цене серебряных валют и самого серебра, ибо, перестав противостоять еновым сделкам, оно оказалось полностью предоставлено само себе, т.-е. своей действительной ценностной сущности, определяемой, как известно, лишь действительной потребностью мирового рынка. Это ценностное соотношение золота и сере-

бра когда-то определялось, как 11 единиц серебра к единице золота, а в последние годы понизилось до 45:1.

В одной из газет, издающихся в Китае на английском языке, помещена была не лишняя наблюдательности и юмора иллюстрация, изображающая «бокс» двух металлов. Вряд ли только правильна приведенная реплика, бросаемая со стороны по адресу побежденного серебра: «Оно возвращалось раньше, может вернуться и вновь».

ЦЕНЫ НА СЕРЕБРО И ДОБЫЧА СЕРЕБРА.

Поскольку из-за отказа одной за другой стран от своей денежной серебряной базы и своих серебряных запасов цены на серебро не только не могли удержаться на одном уровне, но все больше и больше падали, постольку казалось, что можно все же поддержать их, повлияв на само производство этого белого металла. Но и здесь все усилия оказались не достигающими цели. Дело в том, что главная масса серебра добывается, как побочный продукт при добыче свинца, олова и меди. Авторитеты констатируют, что спрос на медь во всем мире увеличивается с чрезвычайно значительной скоростью, одновременно растут и цены на нее. Владельцы медных рудников не ставят себе целью извлечение прибыли из побочного продукта производства — серебра; для них важно возможно скорее и по любым ценам, оправдывающим себестоимость, избавиться от этого падающего в цене металла. Установлено, что себестоимость унции серебра составляет примерно $46\frac{1}{2}$ амер. центов, или $21\frac{1}{4}$ пенса.

Конечно, мероприятия самих владельцев серебряных рудников, в частности практикуемая ими время от времени приостановка на тот или иной период производства дает известный эффект: она сокращает предложение. Но из-за указанной выше причины — неизбежной новой добычи серебра, как побочного продукта производства, владельцам серебряных рудников не удастся держать инициативу цен в своих руках, несмотря на все покровительство им со стороны соответствующих правительств. Недавнее — в январе 1930 года — сообщение из Сан-Франциско указывало, что и на этот раз резкое падение цен серебра в начале 1930 года поставило владельцев серебряных рудников западных штатов Америки перед необходимостью временно приостановить работы. Это сразу же поставило в неблагоприятные условия субсидировавшие их банки, которые, как контр-меру, должны будут применить экзекутирование серебряного обеспечения, имеющегося

у них, но обесценивающегося из-за мировой конъюнктуры.

Так замыкается круг «серебряных возможностей». Нет сомнения, что интерес этой проблемы отнюдь не ограничен только странами—потребительницами белого металла. Нет сомнения, что поскольку ряд стран еще не полностью эмансипировался в области своего денежного хозяйства от серебра, а ряд других стран не желает отказаться от его новой добычи, а, следовательно, и от коммерческого его использования, — проблема серебра все еще остается проблемой мирового порядка.

Недавно стало известно, что группирующиеся во круг Лиги Наций государства, по инициативе заинтересованных стран, решили подвергнуть международному обсуждению вопрос о возможной стабилизации цен серебра. С этой целью на 27 февраля с. г. в Женеве была созвана «Международная конференция по валютным делам», на которой заинтересованными государствами и должны были быть выработаны и приняты меры по «спасению серебра».

Один из авторитетных китайских банкиров в своем недавнем интервью, данном сотруднику «Peking and Tientsin Times» (в № от 30 января 1930 г.), по поводу указанной выше женеvской конференции по серебру заявил:

«Положение серебра в Китае является вопросом жизненной важности для нас при настоящей обстановке, и китайскому делегату в Женеве должны быть даны инструкции, чтобы он отнесся к этому вопросу очень серьезно. Мы рады видеть, что на вопрос о курсах теперь обращено внимание Лиги Наций. Лига Наций может проделать большую, ценную работу, чтобы повысить упавшую в настоящее время ценность серебра в Китае. Китай является одним из первых членов Лиги Наций и имеет основание ждать от нее поддержки. Делегата от нашего правительства должно заставить вывести на свет тот факт, что в результате меро-

приятий правительства Индии, а также и других правительств, валюта в Китае претерпела такую депрессию, что гибельно отражается на торговле этой страны, а также и всего мира. Я склонен назвать поведение правительства Индии при настоящем кризисе белого металла не иначе, как скандальным. Если только правительство Индии не прекратит продажу серебра в течение определенного периода времени, то не может быть надежды на повышение цен».

12 февраля 1930 г., после длительного обсуждения вопроса о предстоящей конференции, на совещании шанхайского отделения министерства труда и торговли решено было телеграфно возбудить перед Лигой Наций вопрос об издании правительством Британской Индии распоряжения о запрещении дальнейшего вывоза серебра из Индии. Вряд ли, однако, можно рассчитывать на осуществление такого самопожертвенного акта правительством Британской Индии, твердо вставшим на путь эмансипации своего денежного хозяйства от серебряно-конъюнктурной зависимости. Трудно также предполагать, что постановления Женевской конференции окажутся сильнее железной логики экономики. Возможны, быть может, некоторые паллиативного порядка меры, которые на время задержат дальнейшее снижение цен. Однако, сказать золоту — «ты будь дешевле», а серебру — «а ты стань дороже» — вряд ли в силах кого бы то ни было, да и вряд ли это будет и соответствовать «золотому империализму» стран-победительниц.

Одна из наиболее известных мировых брокерских фирм по операциям с серебром — фирма «Ханди Харман и К° оф Нью-Йорк» в своем недавнем вышедшем «Ежегоднике» за 1929 год писала:

«Общая ситуация со слитками серебра не дает никакого материала для оптимистических предположений. Судя по положению, создавшемуся в восточных и других странах, абсолютно нельзя найти указаний, которые позволяли бы строить предположение о даль-

21576

нейшем увеличении потребности в серебре. Следовательно, для того, чтобы добиться стабилизации курса серебра, иного пути, кроме как уменьшение производства серебра, нет».

Но мы уже отметили непрерывный рост мировой добычи серебра, несмотря на кажущуюся невыгодность этого явления при все более и более падающих ценах, а также указали всю, если можно так выразиться, «фатальность» производства этого «благородного металла», ныне оказавшегося «побочным продуктом производства».

ТОРГОВЫЙ И РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС КИТАЯ.

Если бы даже соприкосновение Китая с миром золото-валютных стран ограничивалось только торговыми взаимоотношениями, то и тогда, конечно, он испытал бы на себе все последствия хозяйствования на базе неуклонно падающего в цене серебра при внешних расчетах в золотой валюте. Но, помимо торговых расчетов, Китай, особенно после Боксерского восстания, оказался тесно связанным с внешним «золотым» миром своими займами, контрибуцией, отчислениями от налоговых—соляных и таможенных поступлений.

К тому же и результаты внешней торговли неблагоприятны для Китая—ввоз всегда, как правило, превышает вывоз на 20—30%. В абсолютных цифрах это превышение составило, например, в 1924 г. 240 милл. таможенных таэлей, в 1925 г.—170 милл. таэлей, колеблясь за последующие годы примерно в пределах 150—250 миллионов таэлей.

Эти неблагоприятные условия следует дополнить еще неттовой суммой стоимости ввозимого ежегодно серебра примерно на 60—65 милл. таможенных таэлей. Неблагоприятный торговый баланс плюс суммы и проценты, выплачиваемые по займам, плюс извлекаемые в стране прибыли иностранцев (увеличивающие пассив страны) плюс еще другие, менее значитель-

ные слагаемые, — дают столь большую общую сумму пассива, которая не покрывается расчетным активом страны.

Помимо сумм, заново вкладываемых иностранцами в предприятия Китая, сумм, затрачиваемых иностранными государствами и учреждениями на содержание в Китае своих войск и морских сил, дипломатических миссий, миссионерских и культурно-просветительных учреждений, каковые поступления не превышают 50—60 милл. таможенных таэлей, Китай в своем расчетном активе имеет, собственно говоря, одно только действительно весомое слагаемое: это—переводы на родину рассеянных по всему миру китайских эмигрантов, рабочих и купцов. Общая сумма такого рода ежегодных переводов исчисляется некоторыми исследователями в 120—140 миллионов таможенных таэлей.

Совершенно ясно, что при активе в 170—200 милл. и пассиве в 290—300 милл. общее расчетное сальдо оказывается далеко не в пользу Китая. Индустриализация страны, которая была бы в силах изменить результат торгового баланса, и финансовая эмансипация, которая создала бы иной расчетный баланс,—все это дело будущего. Пока же хозяйство и финансы страны несут на себе все последствия неблагоприятного расчетного баланса. Если мы уясним, что помимо самих по себе неблагоприятных цифр этого балансового результата некоторые элементы его зиждятся на серебряной базе,—нам станет понятно то энергичное устремление к золотой базе, которое за последние десятилетия все больше и больше выявляли руководители экономической политики страны.

ИСТОРИЯ ПОПЫТОК РЕОРГАНИЗАЦИИ НА ЗОЛОТОЙ БАЗЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ.

Не имея возможности здесь так подробно, как впрос этого заслуживает, дать обзор всех мероприятий,

намечавшихся ранее, и позволяя себе сослаться на нашу специальную работу, посвященную проблеме денежного рынка Китая *), мы здесь все же кратко упомянем некоторые из них. Это сделает для нас более понятным те последние шаги, которые мы наблюдаем ныне в интересующей нас области—реорганизации денежно-финансовой системы Китая на золотой базе.

Оставляя в стороне прежние попытки, начнем наш краткий перечень хотя бы с наиболее определенной идеи, выдвинутой ген. Чжу Фен в 1895 году, вскоре после окончания войны Китая с Японией. Проект предлагал учредить особый эмиссионный банк, который одновременно выпускал бы банкноты в золоте, серебре и меди, постепенно внедряя первые. Вскоре аналогичный, но несколько более разработанный проект представлен был сначала цензором Ван Цын-юнем, а затем в 1896 г. чиновником Шэн Сюань-хуанем, рекомендовавшим начать чеканку таэлевых монет как в серебре, так и золоте. Далее, в 1897 г. секретарь «Комитета по принятию докладов» Ян И-чен представил правительству доклад, доказывавший необходимость чеканки как серебряных, так и золотых монет в наименованиях английского фунта стерлингов и его подразделений. Одновременно, по мысли автора этого проекта, губернаторы провинций обязаны были усилить разработку золотых рудников. После чеканки золотых монет, правительство могло бы приступить к выпуску банкнот в золотом исчислении. Когда кредитные ассигнации привьются, писал автор, золотую валюту можно будет считать неизбежной основой денежного хозяйства.

В 1903 году китайский посол в Петербурге г. Ху Вей-дэ представил новый, достаточно детализирован-

*) А. И. Погребецкий. Денежное обращение и финансы Китая, стр. 381, гл. XIV. «Проект реформ денежного обращения». 1929. Харбин.

ный проект чеканки монеты в серебре, по расценке таковой на золото.

Проект, выдвинутый в 1903 г. главным инспектором таможен г. Хартом, предусматривал чеканку единой монеты в таэлях; вместе с тем он предлагал: «ценностное соотношение между новыми серебряными монетами и иностранными золотыми установить в порядке императорского указа. Иностранцам же, имеющим золотую валюту, должно быть предоставлено право обмена их на серебряные монеты по установленному курсу, сама же золотая валюта должна храниться для последующих расчетов по внешним займам и для чеканки в будущем золотых денег».

Значительно более серьезный проект был выдвинут в 1904 г. «Комиссией международного изучения вопросов о валюте», возглавлявшейся профессором Джэнксом. Комиссия эта была учреждена в 1902 г. конгрессом С.-А. С. Ш. по инициативе Мексики, переживавшей тяжелый финансовый кризис, вследствие неуклонного падения цен на серебро. Согласно проекту, представленному этой комиссией, единицей денежного обращения в Китае должно было явиться золото, но без чеканки золотых монет, каковая могла производиться монетными дворами лишь в порядке выполнения заданий частных лиц и из их металла. Имевшимся в обращении страны серебряным монетам предполагалось присвоить определенный курс на золото, примерно в пропорции 1 : 32. Присвоенный курс должен был явиться обязательным и для самого государства как в отношении приема серебряных монет по всем платежам вместо золота, так и по продаже на них драфтов на границу по курсам, близким к объявленному паритету. Все налоги и поступления, в частности таможенные, должны исчисляться в новой золотой единице и взиматься новой стандартизированной серебряной монетой. Втечение ближайших 5 лет торговые порты должны полностью перейти на новую денежную систему.

Проект Дженкса вызвал жесточайшую оппозицию в лице ряда крупных китайских администраторов, в частности вице-короля Кантона Чжан Чжи-дуна. Последний выдвинул свою точку зрения неприменимости и нецелесообразности для Китая системы золотого денежного обращения и предпочтительности единообразия в серебряной денежной системе и о необходимости реорганизации денежного обращения Китая на базе серебряного таэля. Императрица в 1905 г. утвердила его представление, но и оно оказалось неосуществленным.

Тогда в 1907 г. китайский посол в Англии г. Ван Да-се представил правительству новый проект введения биметаллической системы.

Последующий проект относится уже к республиканскому периоду. Автор его, известный голландский финансист д-р Виссеринг, выдвинул в 1912 году свой проект постепенного перехода к золотой валюте, причем вначале рекомендовалось осуществить биметаллическую систему, когда на-ряду с серебряной денежной единицей имела бы хождение и новая золотая денежная единица. При этом, в противовес проекту Дженкса, Виссеринг был противником установления твердо фиксированного коэффициента соотношения золотой и серебряной монет, предлагая предоставить это определение соотношения фактическим курсам и ценам рынка на тот и другой металлы.

Радикальность проекта Виссеринга отпугнула от него молодое республиканское правительство. Комиссия по реорганизации денежного обращения представила в 1915 г. свой контр-проект. Последний, отрицая возможность немедленного перехода Китая на золотое обращение, все же рекомендовал в виде опыта приступить к чеканке параллельно с серебряными долларами также и золотой монеты. Проект предусматривал чеканку этих монет достоинством в 20 и 10 юаней (долларов). Десятиюаневая монета должна бы-

ла содержать 5,9756202 грамма золота 900 пробы. Обмен их на серебро должен был производиться по рыночному соотношению ценности золота на серебро.

Министерство финансов вернулось к этому вопросу лишь в 1918 году, когда в основу своих мероприятий положило проект «Бюро денежного обращения», предлагавший за основу денежной единицы принять «цзинь-юань» — золотой доллар, содержащий 2,01688 фыня золота купинской пробы, что равнялось 0,752318 грамма чистого золота, т.-е. почти полностью соответствовало японскому золотому ену, содержащему 0,75 грамма чистого золота.

Реформу предполагалось начать с выпуска банкнот в золотом наименовании; а потом, по накоплении золотых запасов, приступить к чеканке золотых монет, и лишь в последующем фиксировать курс серебряных монет на новую золотую единицу. Впредь до начала таковой фиксации (предполагалось так же, как и в прежнем проекте Дженкса, 32 : 1) проект предусматривал «обмен зол. банкнот на государственные серебряные деньги и наличное серебро по курсу, публикуемому при каждом случае его изменения». Золотая эмиссия должна быть обеспечена ценностями исключительно золотого же наименования: золотом в слитках или монетах, иностранной валютой и т. п. По мысли министерства финансов, проект этот предусматривал постепенный и безболезненный переход сначала от серебряной валюты к параллельной системе, а затем и к чистой форме золотого монометаллизма. Тогда роль серебряной монеты была бы сведена исключительно к выполнению вспомогательных функций в денежном обороте страны.

Проект этот был утвержден президентом, но встретил столь резкий и единодушный отпор со стороны торговых организаций, что так и остался без осуществления. Конечно, не столько самый факт от-

пора, сколько общая обстановка в стране и жесточайший финансовый кризис, переживавшийся ею, встали на пути осуществления этой реформы. Но сама идея перехода на золотую базу перестала уже быть чем-то одиозным и постепенно воспринималась отдельными руководителями государственного аппарата.

Больше того, эта идея нашла свое отображение на II-м съезде Гоминдана, имевшем место в Кантоне в 1926 году. Съезд принял хотя и достаточно осторожную, но все же определенную по своим выводам резолюцию, посвященную проблеме «золотой базы»:

«Считая денежную систему, основанную на серебряном стандарте, соответствующей современному экономическому и финансовому положению страны, съезд признает необходимость в ближайшем будущем, когда консолидация финансов всего Китая создаст для этого надлежащие возможности, приступить к проведению подготовительных мероприятий к переходу Китая на золотой стандарт. Переход Индии на золотой стандарт, каковой в настоящее время имеет место, ставит Китай, как единственную крупную страну с серебряным обращением, в полную зависимость от мирового серебряного рынка и тех стран, кои являются хозяевами этого рынка, а потому обрекает его на самую беззащитную эксплуатацию на этой почве».

Когда в 1928 г. пришло к власти нанкинское правительство, оно сразу же занялось изучением финансовых и, в частности, «золото-базовых» проблем. Комиссия, возглавлявшаяся проф. Эдвином Кеммерер, в эту именно сторону и направила свою энергию и опыт. Результаты работ комиссии проф. Кеммерера, недавно (в январе 1930 г.) покинувшего Китай, еще не опубликованы. Но, насколько известно, суть их сводится к предложению, сделанному им правительству, в срочном порядке ввести единообразную денежную систему, стабилизировать ее при непосредственном

контроле Центрального Правительства и одновременно перейти с серебряного стандарта на золотой, начав с принятия за базу «золотой единицы» при фактическом обслуживании рынка имеющимся уже денежно-серебряным материалом, принимаемым «по курсу дня».

Выше мы изложили отдельные предположения тех или иных проектов в отношении принятия «золотой единицы» в основу системы Китая. Как видим, за последние тридцать лет к этому вопросу достаточно настойчиво возвращалась мысль китайских реформаторов.

Текущие события на рынке серебра, изложенные нами выше, явились лишь дополнительным стимулом, послужившим не столько для принципиального пересмотра давно уже в принципе самой жизнью предпринятого вопроса о «золотой базе», сколько для ускорения проведения в жизнь тех или иных, пусть даже на первых порах нерешительных, мероприятий на пути осуществления метода «золотой единицы» при фактическом сохранении в денежном обиходе страны накопленного веками серебряного материала.

Ознакомление с фактическими мероприятиями, осуществляемыми ныне Националистическим правительством, даст нам материал для вывода о том, что дело обстоит именно так.

СЕРЕБРО И МИРОВОЙ ТОВАРНЫЙ РЫНОК.

Когда к началу 1930 г. произошло описанное нами выше небывалое еще падение цен серебра, мировые товарные рынки немедленно же реагировали на это событие соответственно сказавшейся на них депрессией. Лакомый заработок на импорте в Китай грозил значи-

тельными перебоями. Небезынтересна в этом отношении характеристика создавшегося положения, приведенная в «Osaka Mainichi» — одной из влиятельнейших японских газет. «Падение серебра», — пишет эта газета 8 февраля т. г., — вызывает серьезное опасение среди промышленников всего мира, так как Китай всегда был хорошим покупателем всевозможных иностранных товаров. При теперешней конъюнктуре импорт в Китай сильно сократится и в промышленных странах может наступить значительное перепроизводство. Текстильной промышленности в Японии и Англии нанесен особенно тяжелый удар, вследствие чего им придется сократить производство и приступить к увольнению рабочих. Сократится также, в связи с этим, спрос на хлопок-сырец, и котировка его упадет, что отразится на конъюнктуре в Соединенных Штатах и Британской Индии, какие являются главнейшими поставщиками хлопка на мировой рынок».

В этой несколько пессимистической заметке влиятельного органа японской периодической печати наше внимание привлекает не столько степень правильности сделанной оценки последствий падения цен серебра, сколько полное умолчание о том, что наиболее страдательным лицом этой новой конъюнктурной эпопеи являются не только перечисленные газетой капиталистические страны, промышленность которых живет и развивается за счет колониальных и индустриально-отсталых рынков, но и сам объект их торговых вожделений — многомиллионный и потребляющий Китай.

Между тем, в первую очередь именно он и его экономика оказались под ударом.

ЦЕНЫ НА СЕРЕБРО И ТОВАРНЫЙ РЫНОК КИТАЯ.

Насыщенность Китая серебром из-года-в-год увеличивалась. Мы отметили уже, что ввоз 1928 г. соста-

вил 125 милл. унций, ввоз 1929 г. достиг уже 145 милл. унций. Стоимость ввозимого в Китай серебра за последние 5 лет составляла ежегодно в среднем 65—85 милл. там. таэлей против средне-годовой стоимости довоенного ввоза (1910—1913 гг.) 25—27 милл. там. таэлей. К январю 1930 г. в кладовых шанхайских банков оказалось наличного серебра на рекордную сумму 200 000 000 таэлей, половина коего заключалась в наличных отчеканенных уже серебряных долларах, другая же половина в форме слитков и ямбового серебра — «сайси». В прежнее время, утверждает в своем недавнем обзоре директор Гонконг-Шанхайского банка, совершенно достаточным для Шанхая запасом серебра в канун китайского Нового года считалось слитков и ямб на сумму 60 милл. таэлей и на значительно меньшую сумму — долларовой монеты. Представление о том, что все серебро стянуто в порты, а в местностях внутри страны серебра нет, является неправильным, — констатирует названный нами банковский деятель. По всей вероятности, говорит он, в стране повсеместно припрятаны большие количества белого металла в качестве сбережений туземного населения.

«Если серебро останется на нынешнем низком уровне в течение всего 1930 года, — пишет обозреватель китайского рынка в газете «Peking and Tientsin Times», — то тяжелые времена ожидают всех, занимающихся торговлей в Китае. Прожиточная стоимость для всех иностранцев в этой стране повысится и вынудит многих из более мелких импортеров совершенно прекратить свою деятельность. Стоимость того, что рассматривается предметами первой необходимости миллионами китайцев, в равной степени увеличится».

Как иллюстрацию влияния снижения цен серебра на внешнюю торговлю Китая, можно привести недавно опубликованные сравнительные цифры о положении японо-китайской торговли за первые десять месяцев 1928 г. и первые десять месяцев 1929 г.

еще слишком мало имеется фабрик и заводов, но те из них, которые работают, несомненно сумеют использовать с выгодой для себя низкую цену серебра.

КУРСЫ КИТАЙСКОЙ ВАЛЮТЫ.

Конечно, представляло бы особый интерес произвести анализ курсов китайской валюты и сопоставить эти курсы с мировыми ценами на серебро, но это отвлекло бы нас от нашей непосредственной темы, а потому, не останавливаясь особенно подробно на этих курсах и обстоятельствах, соответствующих изменению их, мы ограничимся лишь нижеследующими цифрами:

Средне-годовой курс в Шанхае на амер. доллары составлял:

	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Шанх. таэля .	72,6	76,6	69,0	62,5	64,5	58,5
Серебр. доллара .	52,5	55,6	49,8	45,5	46,7	42,3

Средне-месячные начала 1930 г. составили:

За январь — за 1 таэль 50,5 ам. центов, за 1 сер. долл. 36,4 ам. центов
За февраль — за 1 таэль 48,2 ам. центов, за 1 сер. долл. 34,7 ам. центов

Интересно отметить, что в противоположность практике прежних лет, когда всякие сведения о возобновлении гражданской войны в Китае неизбежно вызвали повышение серебра, в последний период, наоборот, падение серебра продолжается независимо от последних внутрикитайских политических осложнений.

Как видим, и внешние события на рынке серебра, и внутрикитайские политические события оставляли свой след в экономике Китая.

ВНЕШНИЕ ЗАЙМЫ КИТАЯ.

Финансовый кризис, происшедший в конце 1929 года на нью-иоркской бирже, также не прошел бес-

следно для хозяйства Китая. Кризис этот создал громадную депрессию среди экспортеров предметов китайского вывоза, а это, в свою очередь, скажется понижательно на самой цифре экспорта Китая. Импортёры же, обремененные обязательствами в иностранной золотой валюте, зачастую сами запродавшие предметы импорта на серебряную валюту в кредит, вынуждены будут пережить жесточайший кризис. Не трудно предвидеть, что последствия его скажутся в марте—апреле, когда подойдут сроки их до-новогодних сделок. В положении, аналогичном с импортёрами, оказалось и само государство. По существу оно тоже «импортёр», но не товаров, а внешних займов или других обязательств перед внешним миром, по коим проценты или частичные платежи оно также вынуждено оплачивать в золотой валюте, само ведя свое хозяйство и получая доходы в серебре.

Иностранцы как обеспеченные, так и не обеспеченные займы Китая, по последним данным за 1929 год, достигали примерно 850 милл. сер. долларов, а вместе с невыплаченными суммами боксерской контрибуции превышали 1367 милл. серебряных долларов, составляя примерно 75% от общей суммы государственного долга страны. Эта сумма в 1367 милл. серебр. долларов или, вернее сказать, в 126 062 000 фунтов стерлингов определяет внешнюю задолженность Китая, выраженную в золотой валюте. Если даже принять во внимание только обеспеченные (гарантированные таможенными и соляными доходами) внешние займы Китая в сумме 415 миллионов серебряных долларов, то и тогда они совместно с еще невыплаченной суммой боксерской контрибуции (примерно с процентами—в 450 милл. серебряных долларов) составят свыше 850 милл. серебряных долларов, или примерно $\frac{3}{5}$ от 126 милл. фунтов стерлингов, т.-е. свыше 75 милл. фунтов стерлингов, что эквивалентно сумме, превышающей 360 миллионов американских долларов.

Если мы задались бы целью теоретически исчислить сумму потери Китая от извлечения доходов в серебре при указанных выше платежных обязательствах в золотой валюте, то мы получили бы в результате чудовищные по своему размеру цифры. Достаточно сказать, что, как подсчитал это после январского падения цен серебра один из английских экспертов, сумма, уплаченная Китаем на покрытие некоей категории иностранных займов и составлявшая в 1928 году 57 338 000 таэлей, обратилась в 1929 г. уже в 65 336 000 таэлей.

В одном из своих интервью министр финансов г. Сун указал, что при своей ежегодной выплате иностранным государствам 9 милл. фунт. стерлингов, Китай в 1929 г. выплатил в таэлях на 20% больше нежели в предыдущем 1928 г. и на 60% больше нежели было уплачено за эти 9 миллионов фунтов стерлингов в 1925 году.

Правда, при анализе слагаемых расчетных сумм и источников поступлений на первый взгляд кажется, что поскольку почти половина импортных таможенных ставок определена «ad valorem», т.-е. в твердой процентной ставке с меняющейся оценочной стоимости данной весовой или иной единицы ввозимого товара, то, как будто бы, государство ничего не теряет: падает курс серебряной валюты, дороже расценивается ввозимый товар и, следовательно, соответственно больше взимается импортной пошлины.

Но это схематическое определение, во-первых, применимо лишь к части и только импортных пошлин, а, во-вторых, и по отношению к этой части оно было бы практически верно лишь в том случае, если бы, взимая хотя бы и достаточную (в коэффициентном отношении) пошлину «ad valorem», государство немедленно же реализовало бы на золото свои поступившие в серебре сборы. Конечно, практически, да и тактически, это не всегда осуществимо и, следовательно, при

тенденции цен серебра на понижение, государство всегда остается с курсовым убытком.

Не следует забывать и того обстоятельства, что, как это правильно отметила шанхайская китайская газета «Шунь-бао», Китай нуждается в золотой валюте не только потому, что он является плательщиком сумм по иностранным займам, но и потому, что именно в настоящий период своего хозяйственного развития он «прилагает наивысшие усилия для проведения мероприятий по восстановлению страны, и ему требуется ввоз большого количества машин и необходимых материалов, что теперь при падении цен на серебро обойдется ему значительно дороже, нежели прежде».

Есть и еще один момент, помимо «расчетных убытков», который не должен быть упущен нами, если мы, хотя и с теоретической приближенностью, желаем учесть потенциальные убытки Китая, происшедшие в результате катастрофического падения цен на серебро и пессимистического прогноза в отношении будущей конъюнктуры цен этого металла.

Этот момент заключается в обесценении «национальных ресурсов» страны, поскольку какая-то часть таковых, в форме ли частных сбережений или принадлежащих государству сумм, вложена в белый металл. Сумма серебряных долларов в монете, отчеканенных и находящихся в денежном обороте Китая или в кладовых различных банков, компетентными исследованиями определена в 1929 г. примерно в сумме 800 милл. серебряных долларов. Вся эта громадная масса белого металла плюс, быть может, еще большая масса того же металла в слитках, ямбах, ювелирных изделиях и предметах религиозного культа—из-года-в-год уценяется мировой котировкой. Если даже из этой массы исключить ювелирные изделия и предметы культа, а принять во внимание только принимающее участие в денежном обороте страны слитковое, ямбовое и монетизированное серебро, то и тогда снижение покупательной способности страны, а, следовательно, и снижение ее «на-

ционального фонда»—несомненно и вместе с тем—чрезвычайно велико.

ПРОЕКТ ЭМБАРГО НА ВВОЗ СЕРЕБРА.

В связи с кризисом на рынке серебра, в Китае недавно возник даже проект установить эмбарго на ввоз в Китай серебра. Один из китайских банкиров, выдвинувший это положение, мотивировал его так: «Если бы Китай установил эмбарго, то цены на серебро в других странах упали бы, что заставило бы предпринимателей уменьшить количество добываемого ими серебра. Понижение цен заставило бы правительство Индии, а также и другие прекратить продажу белого металла и дать Китаю передышку, чтобы растворить часть своих излишков серебра» («China Press»). Идя по линии наименьшего сопротивления, правительство одно время (декабрь 1929 г.) склонно было падение цен серебра приписать спекулятивным махинациям шанхайской биржи, вопрос о закрытии какой-либо оживленно дебатировался.

Параллельно с указанным проектом полного эмбарго на ввоз возникал проект установления ввозной пошлины на серебро, как и на всякий др. импортируемый товар. Такого рода ограждение преследовало цель, с одной стороны, уберечь Китай от дальнейшего перенасыщения этим металлом, а с другой—повлиять в мировом масштабе на уменьшение производства его (из-за закрытого рынка сбыта).

Следует констатировать, что эти достаточно «алармистские» проекты встретили возражения со стороны министра финансов Националистического правительства Т. В. Суна. Он заявил, что правительство не имеет в виду вмешиваться в вольный рынок серебра, который всегда существовал в Китае. Цена серебра зависит от местных условий только отчасти и на нее бо-

лее всего влияют условия мирового рынка. Несомненно, заявил он*), что на нынешнем кризисе отразилась неблагоприятная конъюнктура в Китае, вследствие внутренних беспорядков и осложнений с СССР.

ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Но в январе 1930 г. министр торговли, промышленности и труда Националистического правительства г. Х. Х. Кун сделал следующее сообщение для прессы относительно мероприятий, принимаемых правительством в связи с кризисом на рынке серебра:

«Важнейшей причиной повышения золота является нарушение равновесия спроса и предложения, общая политическая обстановка и недостаток продуктивности у населения. Импорт значительно превышает экспорт, и ценность золота резко повысилась. Спекуляция еще больше запутала положение, и Китаю грозят большие убытки. Изложенное серьезно отражается как на правительстве, так и на нации, и возможны неприятные случайности в будущем. Говорят, что Шанхай перенасыщен серебром. Дальнейший ввоз серебряных слитков был бы катастрофическим. Но это не главная причина. Даже если удалось бы сократить количество серебра и повысить его цену, то это отразилось бы только на местном рынке и не коснулось бы котировок серебра за границей. В качестве предварительной меры проектируется урегулирование вопроса о громадных убытках, которые правительство терпит при взимании таможенных пошлин, являющихся, кроме того, обеспечением многих заграничных займов. Правда, денежная система в стране в расстроенном состоянии и должна быть реорганизована. Перво-

*) См. статью М. Матсуге—«Кризис на рынке серебра», «Japan Advertiser», 26 янв. 1930 г.

степенное значение будет иметь отмена лян (таэля) и замена его долларом, так-как стоимость лян в отдельных местностях не одинакова. Требуется также урегулировать разменные монеты, которые также не везде одинаковы. Таким образом, прежде чем перейти на золотую валюту, нужно консолидировать разменные монеты и серебряные монеты и отменить лян в качестве денежной единицы.

Весьма важно введение золотого стандарта. После ряда предварительных действий и реформ, проблема денежного обращения должна быть окончательно решена установлением золотого обращения».

На январском (1930 г.) праздновании годовщины учреждения правительства ген. Чжан Кай-ши также сделал заявление о создавшемся положении.

Он заявил: «Необыкновенное повышение золота и резкое падение серебра на мировом рынке есть вопрос жизни и смерти для Китая. Для борьбы с кризисом без малейшего промедления должны быть применены следующие решительные меры: 1) унификация денежной системы страны, 2) введение золотого стандарта и 3) устранение иностранного экономического влияния в Китае.

Все эти меры уже проводятся в жизнь. Самое главное, что необходимо для проведения указанных выше мер,—это совершенная независимость китайской таможенной администрации и всенародный бойкот всех иностранных денежных знаков в Китае. Наконец, важным фактом является то обстоятельство, что с 1-го февраля Нанкинское правительство вводит новый таможенный тариф. Это может иметь серьезное влияние на дальнейшую судьбу Китайской республики. В то же время иностранным банкам должно быть указано на недопустимость бесконтрольного выпуска денежных банкнот и все иностранные вклады в стране должны быть ограничены. Все указанное выше должно быть проведено для спасения Китая от угрожающего банкротства».

Итак, становятся понятными те мероприятия, которые признаны были своевременными для осуществления правительством Китая.

Мероприятия эти явились отражением многочисленных реформаторских проектов, возникавших за период последнего тридцатилетия. Главным образом, конечно, эти проекты берут начало в предложениях проф. Дженкса, д-ра Виссеринга и др. Приэтом, через унификацию денежного обращения на базе серебряного доллара, через параллельное сосуществование серебряной монеты и «золотой единицы бухгалтерского исчисления» к последующему установлению золотой денежной системы, таков путь, проделанный уже многими другими странами, таков путь, намеченный сейчас для себя и Китаем.

Именно в этих двух направлениях: 1) стандартизации денежной, вернее сказать, серебряно-монетной системы и 2) постепенного установления «золотой единицы», как метода, приучающего к «золотому стандарту», — направлены сейчас законодательные усилия Китая.

В отношении унификации денежной системы на базе стандартизированного серебряного доллара правительство большие надежды возлагает на вновь сооруженный в Шанхае монетный двор, с возможной производительностью до 1 милл. долларов в сутки.

ПРОЕКТЫ КОММЕРЧЕСКИХ И БАНКОВЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

Состоявшееся в середине января текущего года объединенное совещание представителей Всекитайской Торговой Палаты, банковского объединения, китайской биржи и др. учреждений вынесло резолюцию о необходимости «уничтожить с 1-го июля 1930 г. таэль, пользуясь долларом в качестве денежной единицы».

Одновременно, пользующаяся громадным авторитетом «Банковая ассоциация в Шанхае» вошла с

представлением к правительству о необходимости проведения следующих предварительных мероприятий для перехода на золотой стандарт и унификации денежного обращения в Китае:

1) С того момента как центральный правительственный монетный двор приступит к чеканке монеты, правительство должно специальным декретом воспретить различным провинциальным властям чеканку монеты и закрыть все провинциальные монетные дворы.

2) Чеканка центральным монетным двором серебряного доллара (юаня) должна производиться с соблюдением правил денежного обращения в Китае. В состав контрольного комитета, ведающего выпуском денег, должны быть включены представители различных общественных организаций для контроля за стандартным весом выпускаемых новых монет.

3) Для более быстрого и успешного перехода от таэля к доллару, как стандартной денежной единице в Китае, правительство должно издать приказ о взимании всех импортных и экспортных таможенных пошлин исключительно в долларах.

4) Правительство должно заранее установить срок отмены таэля и введения доллара в качестве денежной единицы и опубликовать детальные правила этой денежной реформы.

5) До перехода на доллар, как денежную единицу, правительство должно определить и опубликовать ставку пошлины с золота при чеканке монеты.

6) Всевозможные вспомогательные и разменные денежные знаки и монеты, циркулирующие в обращении, должны быть изъяты по всему Китаю и взамен их должны быть пущены в обращение новые разменные знаки в соответствии с десятичной системой.

Надо полагать, что эти тезисы и будут положены в основу правительственных мероприятий в этой унифицирующей денежную систему области.

Но, как видно, продолжавшееся в феврале падение курса серебра создало для правительства столь серьезные затруднения, что оно не могло довольствоваться ожиданием тех мер, которые, быть может, приняла Женевская конференция. По представлению коммерческих крупных банков Националистическое правительство поручило своему министерству иностранных дел войти в переговоры с великобританским и французским правительствами о запрещении ими экспорта из Индии и Индо-Китая в Китай серебра в

слитках и монете. Одновременно, в средних числах февраля с. г., усиленно стали муссироваться слухи о якобы сделанном уже министерством финансов распоряжении главному инспектору таможен о запрещении ввоза серебра в Китай.

По получении шанхайской биржей сведений о том, что это распоряжение, якобы, уже сделано, создалась паника на гольд-баре, и котировка золота в слитках немедленно же упала (14 февраля с. г.) с 283,4 до 477,9 таэля. Курс самого шанхайского таэля с 0,72 японского ена сразу же повысился до 0,73 ена. Немедленно появились покупатели серебра, запасавшие его в предвидении возможного дальнейшего повышения. До известной степени это мероприятие сказалось и на повышении цен серебра в Лондоне во второй половине февраля т. г.

Вскоре в печати появилось заявление министра финансов г. Суна, энергично опровергавшего даже и само предположение о намерении правительства установить эмбарго на ввоз серебра.

Как видно, в среде Нанкинского правительства не было единодушия по вопросу об эмбарго, так-как почти одновременно с заявлением министра финансов стало известно об имевшем место представлении министра торговли и промышленности, отстаивавшего целесообразность установления эмбарго.

В марте 1930 г. в китайской прессе вновь появились сведения о том, что на заседании финансовой комиссии пленума Центрального Исполнительного Комитета было одобрено предположение комиссариата финансов о принятии мер в связи с кризисом серебра. В случае одобрения проекта пленарным заседанием Центрального Исполнительного Комитета, импорт серебра будет запрещен Нанкинским правительством.

Хотя министерство финансов на этот раз опровергло действительность такого рода проекта, все же можно думать, что после того как Британской Индией мартовским 1930 г. постановлением парламента вве-

дена импортная пошлина на серебро в 4 пенса с унции, то и в Китае может возобладать мнение сторонников аналогичного мероприятия.

Но можно утверждать, что, если бы даже такая решительная мера и была осуществлена, все равно вряд ли Китаю удалось бы на длительный период сохранить действие эмбарго, вряд ли правительства Индии и Индо-Китая, вставшие на путь освобождения себя от белого металла, склонны будут ограничить вывоз его из своих стран и вряд ли, наконец, мировой рынок серебра, оставшись без новых покупок со стороны Китая и Индо-Китая и с весьма снизившимся спросом со стороны Индии, смог бы долгое время удержать цену даже на ее нынешнем уровне. Если же в силу ряда объективных причин вновь снизятся цены на серебро в мировом масштабе, то трудно предполагать, что тогда смогут существовать, как нечто самоделющее, какие-то особые внутри-китайские цены на серебро. Мировая «золотая антанга», о которой мы упоминали в начале нашего очерка, безусловно ответственна расценкой своей золотой валюты (т.е., вернее сказать, расценкой серебра стран товаропотребительниц) сумеет нивелировать мировую расценку серебра. Таким образом, несмотря на возможный временный эффект от мероприятий Китая по эмбарго, даже если бы таковое и было осуществлено, нет оснований к излишнему оптимизму в отношении будущей судьбы белого металла.

Серебро повсюду подвергнуто остракизму. Вслед за Индией и Индо-Китаем 1-го февраля 1930 г. стало известно, что и Персия издала запрещение на ввоз серебра, одновременно наметив в ускоренном порядке осуществление «золотых» мероприятий. После ожесточенной дискуссии, на путь заградительных мер по ввозу серебра вступили и САСШ. 20-го марта 1930 г. сенатом был принят законопроект о введении импортной пошлины на серебро в размере 30 амер. долларовых центов за унцию. Позднее, в конце марта 1930 года в

сенате прошел билль о повышении налога с 30 цент. на унцию до 75 «ad valorem».

Эти мероприятия рассматриваются, как победа западно-американских горнопромышленных предприятий, упорно требовавших протекционистских мероприятий для серебропромышленников.

Введением импортной пошлины в САСШ создан внутренний рынок для своей серебропромышленности, но вместе с тем поставлен еще в более тяжелое положение общемировой рынок серебра. И нет сомнения, что форсированно ликвидирующиеся запасы Индии, Индо-Китая и др. стран обречены на постепенное обесценение. Будет ли или нет введена пошлина на ввоз серебра в Китай, все равно на ближайший период именно ему предстоит принять на себя удар последующего падения цен на этот металл.

Не следует забывать, что пока что Китай остался единственной отдушиной мирового рынка серебра.

За период первых месяцев 1930 г. в Китай вновь переброшены громадные количества этого металла.

Экономическая пресса констатирует, что в результате сообщения о предстоящем запрещении ввоза серебра в Китай Нанкинским правительством, или обложении этого импорта пошлиной, иностранные банки поспешили ускорить и увеличить ввоз белого металла.

В феврале и марте 1930 г. в Шанхае наблюдался беспрерывный поток импортного серебра, ввозимого за счет американских банков.

Этот вывоз серебра из Индо-Китая держался в глубочайшем секрете. Пиастры привозились в Шанхай несколькими партиями на пароходах французской компании. Первая партия составляла 7 500 000 долл., вторая—6 250 000 долл., третья—6 250 000 долл. и четвертая—7 100 000 долл. Любопытны приводимые в прессе сообщения об обстановке, в которой протекала эта операция.

Ради лучшего сохранения тайны стоянка пароходов в Сайгоне была увеличена, чтобы дать возможность погрузки белого металла ночью, а в коносомен-тах он был обозначен как «разный товар».

Пятая партия серебра в 8 000 000 долл. была выгружена в марте 1930 года в склады, находящиеся в предместьи Шанхая, и оттуда серебро было перевезено ночью, на барках, в подвалы французского банка на французской концессии.

К концу марта сего года ожидается прибытие еще 15 000 000 долл.

Привезенное в Шанхай серебро будет переплавлено в слитки в целях продажи этих слитков банкам в Шанхае.

Надо предполагать, что заградительные мероприятия по ввозу серебра, установленные Индией, САСШ, Персией и др. странами, вынудят, в конце-концов, и Китай на соответствующие действия, хотя, повторяем, действия эти, дав известный временный эффект для внутреннего рынка Китая, вряд ли что-либо могут изменить в самой судьбе белого металла.

ТАМОЖЕННАЯ «ЗОЛОТАЯ ЕДИНИЦА».

Как известно, с 1-го февраля 1930 г. правительством установлено взимание импортных таможенных ставок и портовых сборов, а также сборов по хранению в порту местной валютой, но по объявленному курсу на нее из расчета «золотой единицы». Эта последняя объявлена равной по весу 60,1866 сантиграмма чистого золота.

Курс, по которому будут приниматься другие валюты и денежные знаки, будет видоизменяться по мере фактического, рыночного изменения курса этих денег по отношению к золотой единице, т.-е., иначе сказать, по отношению к весовому содержанию золота, к которому она приравнена. Например, на период

времени с 1 февраля по 15 марта импортная таможенная пошлина, выраженная в таэлях, стала исчисляться из расчета—1 таэль равен 1,5 новой единицы, с 16 марта будет введен новый расчетный курс: 1 таэль будет приравнен 1,75 «зол. единицы».

Для уяснения вышеприведенной системы применения тарифов «North China Daily News» приводит следующий пример. Как известно, таможенный лян (таэль) является фиктивной единицей, исключительно применяемой для таможенных исчислений. При настоящем курсе 100 там. лян равны 111,40 шанх. лян.

Новая единица соответствует 40 зол. центам или примерно 20 пенсам.

1-го февраля таможенный лян будет приниматься из расчета 1,50 новой таможенной единицы. При рыночных курсах января 1930 г. 1 там. лян равен примерно 56 зол. центам, или около 28 пенсов. Таким образом, 1-го февраля таможенный лян будет исчисляться в 60 зол. цент., или около 30 пенсов.

Если за какой-либо товар, оцениваемый в 100 шанх. лян, уплачивается пошлина в 10 там. лян, или 11,14 шанх. лян, то между 1 февраля и 15 марта пошлина будет составлять около 12 шанх. лян. Таким образом, стоимость товара будет повышена с 111,14 шанх. лян до 112 лян, или примерно менее чем на 1%.

После 16 марта таможенному ляну присваивается стоимость 1,75 новой золотой единицы, т.-е. 70 зол. цент., или около 35 пенсов. Пошлина на тот же товар составит около 14 шанх. лян и увеличение стоимости товара будет с 111,14 лян до 114 лян, или несколько менее 3%.

Конечно, все это при условии сохранения январских цен на серебро. Если же серебро несколько поднимется, то вообще никакого увеличения пошлины не произойдет, если же оно еще более снизится в цене, то % увеличения соответственно возрастет.

Надо предполагать, что коэффициент «1,75 зол. единицы» вместо одного таможенного таэля является

также временным, и в будущем таможня, в целях увеличения своих доходов, перейдет к взысканию из расчета более высокого коэффициента.

Следует отметить, что объявив «коэффициент в 1,75 зол. единицы» вместо прежней ставки в 1 там. таэль, или 1,114 шанх. таэля, таможня фактически за свою «золотую единицу» взимает в платежи не 1,114 шанх. таэля, а такую сумму шанх. таэлей или серебряных долларов, каковая по курсам дня, объявленным таможней в данный период, эквивалентна будет «1,75 зол. единицы», т.-е. 70-ти центам золотого американского доллара.

Текст новых правил по видоизмененному «ввозному тарифу» таков:

«Начиная с 1-го февраля 1930 года, таможенный лян, как единица для исчисления пошлин на ввоз из заграницы, будет уничтожен. Взамен него вводится новая золотая единица. Эта единица будет равна по весу 60,1866 сантиграмма чистого золота и будет, следовательно, равна 0,40 золот. доллара, или 19,7265 пенса стерлинга, или 0,8025 золот. ена. С 1-го февраля по 15-е марта 1930 г. включительно пошлины на ввоз из заграницы, в настоящее время выражаемые в таможенных лянах, будут обращаться в новую единицу на основе таможенный лян = 1,50 новой золотой единицы. Начиная с 16-го марта 1930 года—на основании таможенный лян 1 = 1,75 новой единицы. Как и до настоящего времени, доллара, ляны и др. валюты будут приниматься в уплату пошлин. Курс, по которому эти валюты будут приниматься в уплату пошлин, выраженных в новой единице, будет официально опубликовываться от времени до времени. В случае изменений курса, объявления об этом будут делаться не менее чем за три дня».

Что же касается порядка производства оценки доллара для того, чтобы определить начальную стоимость, подлежащую обложению по тарифам, устанавливаемым «ad valorem», то в отношении такового по-

яеились нижеследующие разъяснения Китайского Таможенного управления:

«Таможенная оценка всякого товара, подлежащего оплате пошлиной по ставкам с оценки, должна определяться на основании оптовой рыночной стоимости товара в месте ввоза. Эта стоимость должна получаться от обращения других валют в таможенную золотую единицу по официальным курсам, фиксируемым для этой цели. Стоимость в таможенных золотых единицах должна считаться превышающей таможенную оценку на

- а) сумму пошлины на товар и
- б) 7% таможенной оценки товара».

Формула для определения таможенной оценки такова:

$$\text{Оптовая рыночная цена} \times 100 \div (100 + \text{пошлинная ставка} + 7)$$

Например:

$$\frac{\text{там. зол. един. } 60 \times 100}{100 + 12\frac{1}{2} + 7} = \text{там. зол. един. } 6000 = \\ = \text{там. зол. един. } 50,21 = \text{таможенная оценка.}$$

Нижеследующие курсы для обращения различных золотых валют фиксированы для целей определения таких пошлин с оценки:

Фунт стерлингов; пенсов	19,7265=1	зол. един.
Золотых долларов	0,40 =1	" "
Французских франков	10,184 =1	" "
Золотых иен	0,8025=1	" "
Сингапурских долларов	0,705 =1	" "
Рупий	1,096 =1	" "
Германских марок	1,679 =1	" "
Гильдеров	0,995 =1	" "
Итальянских лир	7,600 =1	" "
Швейцарских франков	2,073 =1	" "
Бельгийских франков	2,877 =1	" "
Норвежских крон	} 1,492 =1	" "
Шведских "		" "
Датских "		" "
Австрийских шиллингов	2,843 =1	" "

Позднее, 1-го марта 1930 года было объявлено, что согласно указаниям главного инспектора таможен «Курс для исчисления эквивалента таможенной золотой единицы в местной валюте будет изменяться, начиная с сего числа, ежедневно на основании курса телеграфного перевода между американским золотым долларом и местной валютой, существующего при открытии ежедневных банковских разменных операций. Этот курс золотой единицы будет затем ежедневно вывешиваться в таможенном отделении банка для сведения публики и будет оставаться в силе в течение всего этого дня, вне зависимости от колебаний разменного курса».

Осуществив установление «золотой единицы» с 1-го февраля 1930 г., т.-е. ровно через год после прошлогоднего объявления автономии морских таможен и введения дополнительных пошлин, правительство Китая по ряду обстоятельств внешнего порядка вынуждено было отказаться от проектировавшегося одновременно дополнительного повышения самих тарифных ставок. Таким образом, официально ставки остались прежние, изменился лишь метод их исчисления и для внешнего мира были устранены причины, которые делали бы уместным их вмешательство в это нововведение Националистического правительства.

Но все же нельзя сказать, что оно прошло при полном одобрении иностранных государств. Скорее обратное. Как сообщала японская пресса в последних числах января т. г., японское министерство финансов совместно с министерством иностранных дел обсуждали вопрос о том, следует ли Японии заявить протест или какие-либо претензии Китаю в связи с установлением новой системы. Высказывались соображения о том, что новая золотая таможенная единица хотя и повысит импортные пошлины, но будет способствовать исчезновению спекуляции, вызванной постоянными колебаниями цены на серебро. Японское министерство все же полагало, что курсы, легшие в основание исчисления

новой золотой единицы, взяты произвольно и что следовало бы для соответствующих исчислений взять средний курс за 12 месяцев.

В то же самое время введение в силу новой системы должно бы было быть приурочено не к 1 февраля, а 10 октября, когда предполагается отмена ликинского сбора.

Сообщая об этом, японская пресса добавляла, что «все же, однако, следует помнить, что таможенный доход является источником для погашения иностранных займов и в виду того, что таковые заключены в золотых валютах, Китай при взимании пошлин в серебре понесет большие убытки. По этой причине державам придется признать новую систему взимания пошлин в золоте».

Так оно и произошло в действительности. Расчет Китая оказался правильным: державы, заинтересованные в получении погашений и процентов по займам, в свое время предоставленным ими Китаю и обеспеченным его таможенными поступлениями, вынуждены были молчаливо согласиться на «золотую базу» взимания импортных тарифов, и Китаю удалось осуществить это громадного значения мероприятие.

Общая сумма таможенных поступлений Китая составляла:

в 1926	78 122 100	тамож.	таэлей
„ 1927	68 135 000	„	„
„ 1928	82 332 000	„	„
„ 1929	152 760 000	„	„

Сумма таможенных поступлений за 1928 год по курсам дня эквивалентна была кругло 12 068 000 фунт. стерл. Сумма поступлений за 1929 г. соответствовала 20 248 600 фунт. стерлинг. Но любопытно отметить, что излишек поступлений в 1929 г. в 70 милл. таможенных таэлей составляет по отношению к 1928 г. 85%, в то время как тот же излишек, выраженный фунтами стерлингов и составляющий 8 220 000 фунт. стерл., по отношению к фунтовой сумме поступлений

за 1928 г. составляет всего лишь 68,3%. Это сопоставление позволяет констатировать курсовые потери Китая в размере, превышающем 20% за период одного лишь года.

Увеличение таможенных поступлений вследствие введения метода «золотой таможенной единицы» позволило Националистическому правительству вплотную подойти к вопросу о возможности выпуска нового займа.

Соответствующий проект займа на сумму 220 миллион. долл., под наименованием «Заем таможенной золотой единицы», обсуждается в настоящее время в правительственных кругах.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМ.

Осуществленное с 1 февраля т. г. мероприятие, как это уже было отмечено нами, затронуло перевод на золотую единицу лишь одну группу тарифов—тарифы по импорту, и лишь в одной их категории—ставок, взимавшихся ранее в определенной твердой сумме таэлей с весовой или номенклатурной единицы данного товара, независимо от его рыночной расценки. Но почти половина импортных ставок (400 из 897 ставок, предусмотренных 718-ью статьями таможенного тарифа, введенного в действие 1-го февраля 1929 г.) предусматривала взимание в процентном отношении с оценочной фактурной стоимости данного товара, т. е. по ставкам «ad valorem».

Эту категорию импортных товаров пока еще «золотое» нововведение не затронуло. Нет сомнения, что установление и по этой категории товаров твердых ставок в «золотой единице» со взиманием вместо нее серебряной валюты по курсу дня—лишь вопрос времени. Точно также вопросом времени является и распространение метода «золотой единицы» на таможенные взимания по экспорту.

Сообщение из Нанкина от первых чисел февраля т. г. осведомляло о том, что министерствами финан-

сов, торговли и промышленности уже представлен Административной Палате законопроект, имеющий в виду облегчение положения на денежном рынке. Законопроект войдет в силу немедленно после его утверждения палатой.

Законопроект распадается на временные и основные пункты. Временные сводятся к следующему:

1) незамедлительное учреждение международного валютного банка; 2) применение золотой единицы в отношении экспорта; 3) принятие юаня в качестве стандартной единицы Китая взамен таэля, с целью установления единообразия в отношении системы Китая, вообще, и юаня, в частности.

Что касается основных пунктов, то таковые касаются эксплуатации золотых приисков в Китае, развития других, еще не обнаруженных естественных богатств, объединения и постановки дела промышленных предприятий на более рациональный базис и проч.

В конце марта 1930 г. министерство финансов опубликовало сводку заключений «Комиссии финансовых экспертов» во главе с проф. Кеммерер по вопросу о постепенном введении золотого стандарта в Китае. Приложенный к обширному докладу этой комиссии законопроект предусматривает, как сообщает «The China Weekly Review», постепенное введение особого вида системы **«золото-валютного» стандарта**, а также полное изъятие из обращения различных ныне обращающихся денежных знаков, с тем, чтобы у Китая была общегосударственная и единообразная система золотого денежного обращения.

Новая золотая единица, которую в честь д-ра Сун Ят-сена предположено назвать «Сун», должна содержать 60,1866 сантиграмма чистого золота, и поэтому ее ценность будет соответствовать 40 американским золотым центам (Сун 2.50—1 зол. долл.), 1 шиллингу 7,7265 пенса и 0,8025 японской золотой ены. Эта единица была предложена комиссией главным образом по той причине, что она в тот момент являлась фактиче-

ски золотым эквивалентом ныне обращающихся в Китае серебряных долларов. Переход с нынешней серебряной единицы на золотую, имеющую примерно ту же ценность, не должен был, как предполагала комиссия, произвести каких-либо пертурбаций в ценах, заработной плате и взаимоотношениях между кредиторами и дебиторами. Например, если кто-либо получает 100 долл. в месяц при нынешней системе, то при золотом стандарте он будет вероятно получать 100 «сун» в месяц, и если какой-либо предмет сейчас стоит 1 долл., то он впоследствии будет стоить вероятно 1 сун.

Согласно проекту, устанавливаются серебряные монеты в 1 сун, 50 и 20 центов, никелевые монеты в 10 и 5 центов и медные монеты в 1 цент, $\frac{1}{2}$ цента и $\frac{1}{5}$ цента. Самые мелкие медные деньги будут чеканиться лишь в тех случаях, когда в них появится действительная потребность. В проекте не предусматривается чеканка золотых монет. Но в проекте предусматривается поддержание паритета всех монет с ценностью определенной золотой единицы.

Выпускаемые монеты, в том числе серебряные «сун», должны быть, по идее комиссии, разменными деньгами и поддерживаться на курсе аль пари с золотом посредством выдачи неограниченного количества тратт на страны с золотым стандартом или же золотых слитков для их выкупа, по усмотрению правительства. Полагают, что последний вид выкупа будет практиковаться редко.

С целью подготовки к размену китайских денег по вышеуказанному принципу, а также к продаже за границей тратт, подлежащих оплате в китайской валюте, должен быть образован,—говорит комиссия,—золото-стандартный фонд. Фонд этот должен составлять по крайней мере 35% общей суммы имеющихся в обращении монет и быть разделен на две части. Одна должна заключаться в золоте и некоторых иностранных кредитах, подлежащих оплате в золоте, другая—

должна заключаться в золото-стандартных монетах в Китае и металле, купленном для чеканки монет.

В проекте предусматривается, что введение золотого стандарта должно происходить постепенно и не сразу для всех провинций Китая. Первый шаг будет заключаться в объявлении срока введения золото-стандартного денежного обращения в одной или нескольких провинциях. После этого срока новые деньги будут иметь законное хождение и применяться для уплаты заработной платы, внесения вкладов в банки и для всяких других сделок. После этого срока деньги эти будут приниматься и выплачиваться правительством из расчета один сун = одному доллару, если только министром финансов не будет установлено иного курса. В разных пунктах должны быть открыты разменные конторы, снабженные запасом новых денег для того, чтобы публика могла обменивать старые деньги на золото-стандартные деньги по официальным курсам, устанавливаемым министром финансов. Эти курсы могут быть разными для отдельных провинций и меняться от времени до времени.

Проект закона, выработанный комиссией, о реорганизации Центрального Банка Китая в Центральный Резервный Банк Китая предусматривает предоставление новому Резервному Банку монопольного права на выпуск банкнот. Соответственно устанавливается ряд положений для изъятия из обращения ныне существующих бумажных денег. Как только закон о введении нового денежного обращения войдет в силу, каждая провинция, муниципалитет и банк, за исключением Центрального Банка, и каждое коммерческое предприятие или частное лицо, выпустившие в обращение бумажные деньги, должны немедленно прекратить дальнейшие выпуски и принять меры для изъятия существующих.

Если провинция, муниципалитет или провинциальный или муниципальный банк не в состоянии изъять всех своих банкнот до установленного срока, то

им надлежит внести в определенное учреждение или лицу достаточное количество золото-стандартных денег, чтобы ими можно было погасить остающиеся в обращении банкноты. При невозможности внести для сего наличные деньги, соответствующая сумма может быть внесена процентными облигациями, которые будут использованы для выкупа остающихся в обращении банкнот.

Комиссия проф. Кеммерера рассматривала также представленные ей проекты реформы денежного обращения путем унификации денежной системы Китая на серебряном базисе и последующего перехода на золотой стандарт. По мнению комиссии, такой не прямой способ реформы был бы серьезной ошибкой.

Не непосредственный способ перехода к золотому базису подверг бы страну двум последовательным денежным реформам.

По мнению комиссии, «однообразное золото-стандартное денежное обращение будет большой помощью для торговли и промышленности в Китае. Оно увеличит производство, будет поощрять иностранную торговлю и способствовать благосостоянию и благополучию всей нации. Прямой способ подхода к золотому стандарту является наиболее экономным из всех, он причинит наименьшие беспокойства торговле и имеет то большое преимущество, что сделает возможным введение золотого стандарта немедленно в наиболее прогрессивных местностях Китая».

Приведенные сведения о докладах и проектах законов, выработанных «Комиссией экспертов», позволяют констатировать, что Нанкинское правительство, устанавливая «таможенную золотую единицу», равную 60,1866 сантиграмма чистого золота, уже имело в виду денежную единицу будущего — «золотой сун».

Таковы мероприятия, намеченные, а частью уже и осуществляемые ныне Китаем.

Всем ясна степень их значимости для ближайшего будущего хозяйства страны.

Дело лишь за действительным и планомерным их осуществлением, а это в свою очередь зависит от внутреннего положения в стране, которая не только не объединена, но и продолжает находиться в огне междоусобицы. Нет уверенности, что какие-либо новые пертурбации внутри-политического порядка не сорвут и на этот раз, как это неоднократно случалось и прежде, осуществления намеченных реформ, но если даже они и будут сорваны, все же факт установления «золотой единицы», хотя бы на первое время в узкой сфере только таможенной политики, останется налицо.

И нет сомнения, что это нововведение, явившееся лишь первым шагом на пути Китая к «золотому стандарту», предопределяет и все дальнейшие его мероприятия.

From the silver standard to the gold standard in China.

In the course of the last decade countries one by one began to abandon the family of nations living on a silver basis. The world economy was readjusting itself upon the basis of the gold standard and paying close attention to the gold accumulations in one or the other country. The world war brought about a redistribution of saved values, and, simultaneously was instrumental in calling forth a paper currency inflation in such countries, as had been slow in putting a gold foundation under its fiduciary issues. At the same time an extreme instability of the silver basis, still maintained in certain countries for monetary settlements and turnover became manifest.

Owing to a number of circumstances ruling her internal economy, as well as her outward relations, China has remained up to the present time a country, where silver forms the basis of the currency and the medium for settlements of accounts. However, actually, China is placed before a problem of high importance—the reform her currency system upon the basis of the gold standard. This is not a new problem for China: in the course of the past thirty five years there were several attempts to reorganize her currency system upon the gold basis. However, these attempts did not go beyond the drawing up of respective projects. Only in 1928, did the Nanking government take up an investigation of financial, and, particularly, “gold standard”

problems. A commission formed for this purpose at Nanking and headed by the well-known prof. E. Kemmerer, devoted to this work all its energy and experience. The results of the work of the Kemmerer commission have not been made public yet: however, it is known, that the gist of their conclusions consists in the proposal to introduce urgently in China a unified currency system, to stabilize it, and at the same time pass from the silver standard to the gold standard.

Consequently, China is actually on the way toward the establishment of a gold standard for its currency and payments. Undoubtedly, all measures undertaken in this direction are of the greatest importance for the nearest future of the economy of the country. The matter will rest with a systematic and well planned enforcement of these measures. And this, in its turn, will depend upon interior conditions in the country, which is still lacking not only unification, but even continues to remain in a state of civil wars. There is no certitude, that any new perturbations in the domain of internal politics, will not thwart enactment of the actually contemplated reforms, as has been the case so often in the past.

1954

1948

55

55